

УДК 791.633 Кубрик С.
ББК 85.374 (3)–8 Кубрик С.
Д15

Emilio D'Alessandro e Filippo Ulivieri

STANLEY KUBRICK E ME

www.emiliodalessandro.it
© il Saggiatore S.p.A., Milano 2012

д`Алессандро, Эмилио.
Д15 Стэнли Кубрик и я. Биография режиссера глазами его ассистента / Эмилио д`Алессандро ; [пер. с итал. И. Шальнова, Д. Сажиной]. — Москва: Эксмо, 2018.— 400 с.— (Иконы кино. Биографии великих деятелей кинематографа).

ISBN 978–5–04–094230–5

За годы работы Стэнли Кубрик завоевал себе почетное место на кинематографическом Олимпе. «Заводной апельсин», «Космическая Одиссея 2001 года», «Доктор Стрейнджлав», «С широко закрытыми глазами», «Цельнометаллическая оболочка» — этим фильмам уже давно присвоен статус культовых, а сам Кубрик при жизни получил за них множество наград, включая престижную премию «Оскар» за визуальные эффекты к «Космической Одиссее». Самого Кубрика всегда описывали как перфекциониста, отдающего всего себя работе и требующего этого от других, но был ли он таким на самом деле?

Личный ассистент Кубрика, проработавший с ним больше 30 лет, раскрыл, каким на самом деле был великий режиссер — как работал, о чем думал и мечтал, как относился к другим. Пообщавшись со всеми современниками и родственниками Кубрика и изучив все его фильмы, автор представляет нам новый портрет режиссера — великодушного, доброго и заботливого, любящего свою работу и ценящего каждый миг жизни.

УДК 791.633 Кубрик С.
ББК 85.374 (3) –8 Кубрик С.

ISBN 978–5–04–094230–5

© Шальнов И., перевод на русский язык, 2018
© Сажина Д., перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Содержание

Глава 1	Очень приятно, я — Стэнли Кубрик	5
Глава 2	Гонки со временем	29
Глава 3	Приключение «Барри Линдона»	41
Глава 4	Всегда открытые двери	75
Глава 5	Уроки вождения	94
Глава 6	Одна работа, никакого безделья, бедняга Джек не знает веселья	108
Глава 7	Ключи от дома Кубрика	151
Глава 8	Стэнли	173
Глава 9	И земля содрогнулась...	196
Глава 10	Трудные решения	217
Глава 11	Кубрик	244
Глава 12	Пит-стоп	272
Глава 13	Прощай?	296
Глава 14	Особая связь	312
Глава 15	С широко закрытыми глазами	335
Глава 16	Спросите Эмилио	362
Глава 17	Тишина и молчание	381
Послесловие от Филиппо Уливьери: «Эмилио заберет тебя на станции»		390
Благодарности		398

Глава 1

Очень приятно, я — Стэнли Кубрик

В офисе кинокомпании Hawk Films гигантский белый фаллос отражал свет с потолка. Сбоку стояли два молодых человека, неподвижно уставившись на него.

Была половина десятого вечера. На улице шел дождь, мне было холодно и хотелось пойти домой. Я колесил по всему Лондону более 18 часов только для того, чтобы узнать, что последняя важная доставка, которая мне предстояла, — это огромный фарфоровый член.

«Эй, — сказал я, напугав их, — помогите мне отнести эту штуку». Мы вынесли это к «Минксу» (марка автомобиля), но, как мы и боялись, он не поместился в багажник. Мы положили его на переднее сиденье. Конец высовывался из переднего окна: «Не думаю, что у вас есть покрывало, так ведь?»

Из Associated British Pictures Studios в Боремвуде я на автомобиле поехал в Темзмид, модернистское местечко на правом берегу Темзы. Черный лед замедлял мой путь, и прошло около полутора часов, прежде чем я достиг пункта назначения.

Груз рядом со мной прыгал вверх и вниз, как будто он был живой. Для какого фильма, черт возьми, он предназначен?

Когда я прибыл, двое других молодых людей ждали меня. Они открыли дверь машины, вытащили эту штуковину наружу и сказали мне ждать: я должен был забрать посылку обратно.

Они ушли, неся его на руках как младенца, а затем принесли его назад, не сказав ни слова. Я был сбит с толку. Не только из-за особенного груза, но и от чрезмерной подозрительности, окружавшей весь этот эпизод. Я сел в машину и поехал домой, к Жанет. Когда я встретился со своим боссом Тони в полночь, то подтвердил, что ухожу в двухнедельный отпуск, о котором попросил, и пожелал ему счастливого Рождества: 1970 год подходил к концу, а у меня не было ни одного выходного почти два года.

Отпуск в родительском доме в Сант-Анджело прошел быстро. Когда я вернулся в Англию, на столе в «Миникэбах Мака» (Mac's Minicabs) меня ждала записка. В ней говорилось, что с момента моего ухода мне каждый день звонили с Hawk Films. Они хотели, чтобы именно Эмилио Д'Алессандро занимался всеми последующими доставками. В конце записки говорилось: СПРОСИТЬ МИСТЕРА ХАРЛАНА.

«Миникэбы Мака» практически спасли меня. Потеряв работу из-за забастовок шестидесятых годов, я провел недели на бирже труда, ожидая, что что-нибудь произойдет. Я верил в то, что благодаря всем работам, на которых я трудился на протяжении 10 лет в Англии, я мог рассчитывать на что-то.

Писатель, садовник, уборщик в клинике, помощник повара в больнице, механик, рабочий завода, работник бензоколонки и автогонщик — все это на одном листе бумаги должно было произвести одинаково хорошее впечатление на любого потенциального работодателя. Между тем я каждый вечер тащился домой деморализованным. Мы с женой пробовали все. Мы даже сдали в аренду наш дом и переехали к моему брату в Уэльс, но это ничего не поменяло. Через шесть месяцев на нашем сберегательном счете осталось всего пять фунтов. Этого было недостаточно даже для того, чтобы делать покупки. Если бы я не нашел работу в течение недели, я не

смог бы накормить своих детей и сделать выплату по ипотеке — дом был бы изъят за неуплату.

«МИНИКЭБЫ МАКА», КАТАЙТЕСЬ КОГДА ХОТИТЕ, ЗАРАБАТЫВАЙТЕ СТОЛЬКО, СКОЛЬКО ХОТИТЕ, РАБОТАЙТЕ СТОЛЬКО ЧАСОВ, СКОЛЬКО ХОТИТЕ!» — это то, что говорилось в объявлении. Я потратил последние монеты, лежавшие в моем кармане, в газетном киоске на журнал с объявлениями о дешевой работе для отчаявшихся. Другие объявления были не лучше, а это, по крайней мере, было связано с моей самой большой страстью — машинами. Мне было нечего терять, поэтому я позвонил по объявлению и договорился о встрече в тот же день в их офисе, в Боремвуде.

Управляющий «Миникэбов» Тони МакДонах показал мне, что и как. Он объяснил, что эта работа — работа частным таксистом без фиксированного рабочего времени. В Боремвуде и близлежащем Эльстри родились British National Studios, киностудии Metro Goldwyn Mayer и EMI Films, прозванные Британским Голливудом. У «Миникэбов Мака» был заключен эксклюзивный контракт с некоторыми компаниями, и они предоставили транспорт для менеджеров, руководителей и актеров. У компании «Миникэбы» были свои клиенты, и водители получали процент от дохода в конце недели. Чем больше я работаю, тем больше зарабатываю. «Двадцать четыре часа в день, если хотите», — сказал Тони. Я не нуждался в каких-либо специальных лицензиях или документах, было достаточно обычных водительских прав. Взгляд Тони остановился на пункте «гонщик «Формулы Ford» в моем резюме, и он немедленно протянул мне договор и предложил работу.

«Под более высокую недельную комиссию мы сдаем в аренду лимузины, если вы хотите иметь дело с важными клиентами», — сказал он мне по дороге на автостоянку.

«Нет», — сразу ответил я, зная, что не могу позволить себе отдавать им более высокий процент. «Я буду использовать свою машину», — и я подмигнул, заводя свой «Форд Капри» (Ford Capri), который купил в Кардиффе.

Это произошло в пятницу, выходные были не за горами, и люди собирались провести вечер в ресторанах, пабах или кинотеатрах. Тони дал мне адрес моих первых клиентов; я пригласил их в «Капри» и отвез в пункт назначения. В дополнение к тарифу я получил десятку. К концу вечера я понял, что заработал невероятную для меня сумму денег.

Я вошел домой, поднялся наверх и обнаружил, что Жанет уже лежит в постели. Я спокойно разделся, чтобы не разбудить ее, но она, не оборачиваясь, прошептала: «Который час? Как все прошло?» «Хорошо, — ответил я, прижимаясь к ней и обнимая ее обеими руками. — Все в самом деле прошло хорошо. Теперь ты можешь спать спокойно. На самом деле».

Эксклюзивные контракты Тони включали в себя юридическую бумажную работу для продюсерских компаний, поэтому в некоторые дни я перевозил посылки, полные контрактов, чеков и продюсерских документов. Я ожидал в роскошных холлах в центре города, чтобы мне вернули подписанные документы. Hawk Films, вероятно, была одной из этих компаний, хотя я не могу сказать, что я действительно помню все их названия.

Ян Харлан, стройный, хорошо одетый мужчина с густыми каштановыми волосами и усами, пригласил меня и попросил отвезти его жену Марию с детьми в аэропорт. В течение следующих нескольких дней он продолжал просить меня и оставил Тони список дел для меня. Доставка была предметом максимального приоритета. Было нелегко понять, чем на самом деле

занимались в Hawk Films: снимали фильмы или снимали людей, но у меня не было причин для беспокойства, мне нужна была работа. Как-то мне удалось увидеть кое-что отличное от обычной езды туда-сюда: входная дверь белого дома на отшибе за деревней Уэл Энд была приоткрыта, и я увидел, как почти дюжина кошек преследуют друг друга и игриво катаются по коричневому ковру; почти сразу член съемочной группы захлопнул передо мной дверь.

В Hawk Films было особое требование, чтобы каждое задание было завершено вовремя, без сбоев. Всегда был крайний срок, время доставки. Я должен был уважать это, и мне была разрешена погрешность в 15 минут. После моей встречи с мистером Харланом у меня не было прямой связи с ними: каждое утро секретарша «Миникэбов Мака» давала мне список задач, которые были продиктованы ей по телефону. Каждый раз, когда я возвращался в офис, там накапливалось еще много работы. Однако однажды кто-то из офиса Hawk Films позвонил и попросил поговорить со мной лично.

— Вам интересна работа в кино?

— Кино? Нет, я вожу машины, — ответил я, до конца не понимая вопрос.

— Очень хорошо, — был ответ. Больше не раздалось ни слова.

— Меня интересует работа, — сказал я, чтобы нарушить повисшее молчание, — двадцать четыре часа в сутки, если потребуется.

— Это как раз то, что мы ищем. Кого-то, не привязанного к графику, — сказал смеющийся голос. — Так вы хотели бы работать на нас? Я имею в виду только на нас?

Несколько дней назад Джон Уэйн спрашивал меня то же самое. Сидя на заднем сиденье «Хилман Минкс», он выглядел так же, как на экране. Со своими тонкими губами и щелевидными

глазами, он молча смотрел на меня с экрана зеркала заднего вида. После нескольких дней непрерывающейся тишины на дороге между Shepperton Studios и Pinewood Джон Уэйн наконец открыл рот и предложил мне работать только на него. Предложение заставило меня задуматься: работа в кино означала, что я буду постоянно в движении, от одной съемочной площадки к другой, особенно в мексиканских пустынях, где они снимали вестерны... Был риск того, что это окажется непостоянной работой. Зато стабильной работой было то, что предлагали в Hawk Films, с их постоянной базой в Лондоне. Я взглянул на него в зеркало и, не оборачиваясь, сказал: «Нет, я не соглашусь». Десятки раз я видел, как он пристреливает плохого парня, но внутри «Минкс» он просто сказал «Я понимаю», и отвернулся.

— Меня это устраивает, — ответил я голосу в телефоне, — но у меня все еще договор с «Миникэбами».

— Мы об этом позаботимся, — сказал голос, — мы достигнем с ними соглашения по вашему договору.

Так это и было. Весной 1971 года я начал работать на Hawk Films, с шести утра до обеда. Конечно, были перерывы, когда я мог отдохнуть, но, как только зазвонит телефон, я должен был быть в полной готовности. Это было тяжело, но я чувствовал себя отлично. Мне скоро должно было исполниться 30, и у меня снова была постоянная работа.

Однажды, спустя пару месяцев, мистер Харлан послал меня в Эбботс-Мид, в дом за северо-восточным пригородом Лондона. Он находился на полпути к Барнет-Лэйн, на трехполосной дороге с высаженными вдоль деревьями, которая тянулась через общину Эльстри и Боремвуд.

Меня встретили закрытые металлические ворота без звонка. Я попробовал их толкнуть, и они медленно открылись. Я припарковал машину на посыпанном гравием дворе под ветвями двух

больших деревьев. Я позвонил в звонок, и довольно высокая леди с широкой улыбкой открыла входную дверь. Она представилась секретарем Кей.

— Вы Эмилио? — спросила она. — Вы знаете, на кого вы работаете?

— Да, на Hawk Films.

— Кое-кто хочет встретиться с вами. Он будет здесь через минуту.

Несколько минут спустя два золотистых ретривера выбежали через одну из дверей коридора, сопровождая бодро выглядявшего мужчину около сорока.

— Доброе утро, — сказал он, протягивая руку.

— Доброе утро, — ответил я. Мы пожали друг другу руки.

Он был немного выше меня и носил внушительную курчавую черную бороду. Он был похож на Фиделя Кастро.

— Я — Стэнли Кубрик, — сказал он, смотря мне в глаза.

Наступило молчание. Наверное, ожидалось, что я скажу что-то. Я ничего не сказал, кроме: «А я Эмилио Д'Алессандро».

Не отпуская моей руки, он достал вырезку из газеты из своего кармана.

— Это вы?

Это была старая статья 1968 года, в которой рассказывалось о моей карьере гонщика «Формулы Ford».

— Да, это обо мне, — ответил я.

— Вы так же водите на наших дорогах?

— Нет, вы, должно быть, шутите! Только когда я на кольце.

— Вы уважаете ограничения скорости и дорожные знаки?

Это был вопрос с подвохом?

— Конечно, — ответил я, — я должен уважать правила дорожного движения. Любое нарушение повлияет на мою лицензию автогонщика. Я потеряю очки, и мой счет отразится на моем рейтинге. Мне нужно быть осторожным, даже когда я паркуюсь.

Улыбка проявилась сквозь его бороду.

— У меня Мерседес 280SEL, автомат. Думаете, смогли бы водить его без каких-либо проблем?

— Это машина, которая делает половину работы за тебя. Думаю, я могу справиться с оставшейся частью.

— Тогда давайте попробуем. Почему бы вам не отвезти меня с женой в оперу сегодня вечером?

Он забрал свою ладонь и в сопровождении псов ушел назад в комнату. Прежде чем он закрыл дверь, я увидел, как на столе зевает и протягивается кошка. Я улыбнулся.

Секретарь объяснила мне, что этот человек — Стэнли Кубрик — был известным американским режиссером, который уже несколько лет живет в Англии. Я никогда не слышал о нем. В те дни я никогда не ходил в кино; у меня не было времени. Я развозил множество актеров, актрис и продюсеров, но мое знакомство с миром кино не продвинулось дальше рукопожатий и чаевых. Мне приходилось видеть актеров только во плоти.

— Вы польщены тем, что познакомились с ним? — спросила секретарь.

— Ну, — выпалил я, пытаюсь придумать, как сказать что-то вежливое. — Я рад, что он честный и уважаемый человек; это значит, что ко мне он тоже будет хорошо относиться.

Тем вечером, когда я вернулся в Эбботс-Мид, чтобы забрать мистера Кубрика и его дружелюбную улыбающуюся жену Кристиану в Королевскую оперу, я извинился за то, что не узнал его. Автомобили, а не камеры были моим миром. Я даже не знал, как правильно держать камеру. Его жена громко рассмеялась над моими словами, и он сказал мне, что это ничуть не важно.

Через два часа, после представления, мистер Кубрик спросил, не возражаю ли я, если мы возьмем еще одного пассажира. Он подвинулся, чтобы впустить молодую и очень элегантную

леди. Он представил ее мне как Гвинет Джонс, добавив: «Она известная оперная певица». Очевидно, он думал, что я никогда не слышал о ней раньше.

— Нам надо остановиться у одного ресторана, ты не против подождать нас, пока мы что-нибудь съедем? Это «Мумтаз» (Mumtaz). Знаешь, где он находится?

— На полпути вниз по Парк-Роуд, я бывал там раньше.

— И как там еда?

— Вообще-то я имел в виду, что я отвозил клиентов туда. Я никогда не был внутри, но снаружи я могу сказать, что он выглядит как хорошее место.

— О'кей... Но разве тебе не нужна карта? — Он добавил: — Мой водитель всегда ездит с картой в руке.

— Если вы не знаете улицы Лондона после двух лет вождения такси, то вам лучше эмигрировать!

На следующий день мистер Кубрик попросил меня доставить его к американскому посольству на Гросвенор-Сквер, чтобы обновить свой паспорт. Затем он направился на Вардур-Стрит в лондонский офис Warner Bros., — американской компании, которая финансировала его фильмы. Я уже собирался снова сесть в «Мерседес», но мистер Кубрик остановил меня: «Ты не возражаешь, если мы поедem на твоей?» До того, как я успел возразить, что «Минкс» — просто супермаленький и нигде не будет так комфортно, как в «Мерседесе», он уже оказался на заднем сиденье.

Кубрик молча осмотрелся. Через несколько минут он сказал: «Симпатичная машина, она новая?»

— Нет, я купил ее со вторых рук. Ей как минимум три года. Тут изрядное количество миль на счетчике.

— Выглядит новой. Она в лучшем состоянии, чем мой «Мерседес». Ты сам следишь за ней?

— Да, но это не требует больших усилий: просто протираю влажной тряпкой, чтобы избавиться от пыли.

— «Мерседес» не выглядит так чисто, даже когда возвращается из мойки. Все работает?

— Пока что да...

Повисло долгое молчание.

— Почему ты водишь так осторожно?

Он ожидал от гонщика «Формулы Ford», что тот будет более агрессивным: все эти визжащие шины и свистящие крутые повороты. Я объяснил, что это был один из самых важных уроков, которые я получил на курсах Brands Hatch Motor Racing Club: если вы войдете в поворот слишком быстро, когда управляете автомобилем на улице, то рискуете заносом. «Представьте себе, что у вас есть стакан с водой, стоящий посреди капота, — говорил нам Тони Ланфранчи. — Когда вы входите в поворот, вода может наклониться, но не настолько, чтобы она разлилась. Если вода окажется на капоте, вы допустили ошибку».

Тони был тем, кто научил меня всему, что я знал об автогонках: он был потрясающим водителем. Он знал, как входить в повороты, на уровне инстинктов и пытался научить меня делать это. «Коснись передними колесами края обочины, а затем забудь о повороте, подумай о том, чтобы прибыть в пункт назначения по кратчайшей возможной траектории. Ты должен предвидеть: твой мозг должен выстроиться в одну кривую с твоим телом». Затем он сказал: «Научись чувствовать, как вибрирует автомобиль, если твои шины теряют сцепление. Предчувствуй и это. Подобно тому, как врач обнаруживает болезнь, прежде чем она проявится, ты должен понять, что ты скользишь еще до того, как на самом деле начнешь скользить». Беспокоил ли я Кубрика, говоря так много? Энтузиазм и ностальгия унесли меня. Но в зеркало заднего вида я мог видеть, что он заинте-

ресовался и внимательно слушал, поэтому я добавил, что Тони также был советником Джона Франкенхаймера на Гран-при. Он также водил все одноместные автомобили, стараясь изо всех сил, чтобы предоставить директору самые захватывающие снимки.

— Такой звук слышится, когда что-то сломалось? — спросил он, заметив скрипучий звук, исходящий от колес.

Я получал удовольствие, отвечая на такие вопросы, потому что не мог поговорить о машинах с Жанет — ей моментально становилось скучно.

— Должно быть, камень застрял между тормозным диском и кожухом.

Я остановился на ближайшей стоянке для грузовиков, вышел из машины и аккуратно пнул.

— Это опасно?

— Нет, не беспокойся.

В следующий раз, когда я затормозил, колесо не издало ни звука.

— Как ты это узнал?

— Это случалось раньше. Такое случается иногда.

Он не сказал ни слова, пока мы не остановились перед посольством. Он попросил меня припарковаться на ближайшей обочине и подождать. Я ждал почти три часа, и когда он вернулся к машине, то был довольно раздражен. «Пустая трата времени! — проворчал он. — Ты можешь приехать и забрать мои документы в следующий раз? Я дам тебе подписанную доверенность».

Когда мы приехали в Эбботс-Мид, во дворе роились занятые секретари и помощники. Кубрик показал мне сарай с левой стороны двора и остановился перед двумя 146-ми «Вольво», «купленными недавно», и желтым 240-м, на котором «ездит только Кристиана». Он указал на фургон «Форд» и микроав-